

Они подсознательно выбирают грамматические конструкции, являющиеся структурно-семантическими аналогами конструкций родного языка, и избегают тех конструкций, аналогов которым они не находят. Предпочтения одних способов объективации мысли на английском языке другим устанавливаются в языковом пространстве РИАЯ при корректирующем и интерферирующем влиянии системы, нормы и узуса русского языка как внутреннего кода пользователей идиома. Иными словами, пользователи РИАЯ осуществляют коллективную нормотворческую работу, в результате чего имеются устойчивые представления о более удобных способах и предпочтительных средствах выражения мысли. Мы считаем, что синхроническое описание идиома как самостоятельной коммуникативной системы позволит определить его структурно-функциональные особенности по сравнению с языком-источником, с одной стороны, и другими его идиомами – с другой. РИАЯ заслуживает научного внимания как реально функционирующий субъект языкового континуума, в котором сосуществуют языковые образования разного генеза и разного функционального потенциала.

Литература

1. Виноградов В.А. Идиом // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Сов. энцикл., 1990.
2. Савицкий В.М., Куровская А.Е. Национальная специфика английского речи (грамматический аспект). М. : МГПУ, 2004.
3. Савицкий В.М., Плеханов А.Е. Идиоэтизм речи (проблемы лексической сочетаемости) : пособие для студ. и преп. М. : МГПУ, 2001.

Some grammar peculiarities of speech in the Russian idiom of the English language

There are considered some aspects of the grammar idiomatic ethnics of the English language speech of Russian native speakers as the result of transfer of the system of morphological and semantic and syntactic models of the native linguistic culture in generation of the English expressions.

Key words: Russian idiom of the English language, grammar idiomatic ethnics, speech standard, models of speech behavior, pragmalinguistic transfer.

*Е.Д. СОКОЛОВА
(Саратов)*

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОБСТВЕННО ЭМОТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ПРЕССЕ

Характеризуется использование в СМИ особого вида высказываний (эмотивных), описываются их особенности в манипулировании мнением читательской аудитории.

Ключевые слова: *эмоции, эмотивные высказывания, СМИ, воздействие на читателя.*

Значение эмоций в жизни человека огромно. Эмоции заразительны, обеспечивают избирательную мотивацию процессов внимания и восприятия, ускоряют мыслительный процесс [1; 2; 4; 6; 12– 15]. Говорящий, выражающий эмоцию, способен «снижать или усиливать силу моделируемой или вызываемой эмоции» [11, с. 5] и управлять мнением слушающего. Разделяя точку зрения В.И. Шаховского, мы считаем, что выражение эмоций в речи и воздействие с его помощью на собеседника тесно взаимосвязаны. Воздействующий потенциал эмоций и возможность манипулировать аудиторией и определяют для публициста необходимость употребления в текстах СМИ различных эмотивных языковых средств. Выражение эмоций на страницах прессы помогает авторам публикаций сделать свой материал более убедительным, стимулирующим адресата прийти к принятию верных решений по поводу той или иной проблемы [7, с. 119; 8, с. 27]. Рассмотрим структурные и семантические особенности эмотивных высказываний в текстах русских и английских СМИ 2005–2010 гг., таких как «Литературная газета» (ЛГ), «Российская газета» (РГ), «Известия» (Изв.), «Аргументы и факты» (АиФ), «Московский комсомолец» (МК), «Комсомольская правда» (КП), «Саратовский Арбат» (СА), «Жизнь», «Завтра», «Правда», «Советская Россия» (Сов. Р.), “The Times”, “The Guardian”, “The Independent”, “The Daily Telegraph”, “The Sun”, “The Daily Mirror”, “The Daily Mail”. Методом сплошной выборки было отобрано и проанализировано более 2000 эмотивных высказываний. Путем подсчета количества эмотивных

высказываний в каждой выборке размером 200 единиц выводился показатель процентного содержания эмотивных высказываний.

Для описания эмотивных высказываний (ЭВ) воспользуемся классификацией эмоций К. Изарда, выделяющего 10 базовых, или фундаментальных, эмоций: интерес-волнение, радость, удивление, горе-страдание, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вина [3, с. 8].

В современной русской и английской прессе встречаем две группы ЭВ: собственно эмотивные высказывания (СЭВ) и эмотивно осложненные высказывания (ЭОВ). СЭВ мы называем непредикативные единицы, основное назначение которых – выражение эмоций. К ЭОВ мы относим такие предикативные единицы, в которых помимо объективной информации о событии содержится и выражение эмоциональной реакции на это событие. Эту группу единиц составляют некоторые типы вопросительных высказываний, выражающих эмоции, восклицательные высказывания, высказывания, содержащие коммуникативы, парцелляцию, повтор, инверсию, эмотивную лексику. Рассмотрим СЭВ, которые образуют ядро выражения эмоций в нашем материале, поскольку «содержат только сему нерасчлененной эмотивной оценки» [8, с. 63].

В русской прессе было найдено 5,5%, в английской – 3,1% СЭВ от общего количества ЭВ. С точки зрения структуры, все СЭВ можно разделить на две группы:

а) однословные, например:

– *Но до этих времен* (до времени начала противостояния Китая и Америки. – С.Е.) *локальные войны будут продолжаться?*

– **Увы.** *Войны будут всегда, пока жив человек* (ЛГ. 2008. №9);

Ah... *That's better: At last Gwyneth finally puts on some flat shoes* (The Daily Mail. 2008. 25 Aug.);

б) фразеологизированные конструкции всякого рода, которым свойственна смысловая, коммуникативная и синтаксическая нерасчлененность [5; 8]: *Можно ли, однако, считать таковым отштампованное на Западе суждение, согласно которому ситуация с Косово не должна рассматриваться как прецедент, так как «все конфликты отличаются друг от друга»? Хоть стой, хоть падай* (Изв. 2006. № 219); **Cor blimey!** *Essex boy Jamie Oliver reckons he's from Sudan* (The Daily Mail. 2009. 29 Aug.).

К. Изард обращает наше внимание на то, что внутренняя эмоция интереса стимули-

рует и упорядочивает познавательную активность человека, а также переживается человеком чаще всех остальных эмоций [3]. Этим, возможно, объясняется присутствие в русской и особенно английской прессе большого числа преимущественно однословных СЭВ, выражающих интерес/волнение: в русской прессе его передают однословные *о, ой*, в английской – *oh, ah, ah-haa, heavens, whoops*.

– **Ой!** *У меня с Украиной столько всего связано! Например, молодой человек у меня сейчас с Украины, Артем...* (АиФ. 2008. № 34);

Ah-haa! *Guy Ritchie gets flirty with the ex Mrs Coogan* (The Daily Mail. 2009. 8 Nov.).

Мы обнаружили некоторые примеры выражения интереса/волнения при помощи фразеологизированных СЭВ, например: *My husband slid the Christmas present across the table sheepishly. "You're going to hate it. But sort of love it." I pulled off the paper. An Amazon Kindle. Oh God. There in my hands it sat: the slayer of books; the scourge of libraries, the enemy of all that is printed and tactile and smells of ink, dust and knowledge* (The Times. 2010. 1 Jan.).

Эмоция гнева выражается в русских газетных публикациях при помощи разнообразных фразеологизированных СЭВ, например, *где там, куда там: Это, говорит, был «панический драп» Красной Армии. Но где же, милок, на пятьсот-то (километров вглубь территории Советского Союза. – С.Е.) продвинулись? Назови хоть один городишко. Где там! Он же ни одну карту военных действий не видел, ни одну схему сражений в руках не держал* (Завтра. 2009. № 33).

В тех случаях, когда необходимо эмоционально выразить не сильный гнев, а скорее недовольство ситуацией и вынужденно примириться с таким положением вещей, используются фразеологизированные СЭВ *ну и пусть, ну и ладно: А почему бы и нет? Потомкам киношников, артистов и эстрадников можно, так чем же писатели не вышли? Формат нынешней жизни позволяет. Ну и пусть его...* (ЛГ. 2006. № 42).

В английской прессе гнев выражается при помощи фразеологизированных СЭВ *oh (my) God, what (it's) rubbish: The internet shrinks your brain? What rubbish* (The Times. 2008. 13 Aug.).

Для выражения в публикациях печали, огорчения, страдания (мы объединим эти переживания под названием базовой эмоции «горе») как английские, так и русские жур-

налисты прибегают к использованию большого числа однословных СЭВ. В русской прессе СЭВ, выражающими базовую эмоцию горя автора, являются *увы* и *что ж*, в английской – *alas*: *Так что же, все в порядке в Датском королевстве, а на наших подмостках тишь да гладь? Увы, увы... Составлять каталог болезней нашего современного театра не хочется* (ЛГ. 2008. № 9); *Six Nations 2010: England back to their bumbling selves? Alas...* (The Daily Telegraph. 2010. 12 Feb.).

В русской прессе присутствуют и фразеологизированные СЭВ, выражающие горе, огорчение (*что поделаешь, бог с ним*):

– *Но ведь это значит, что вместо того, чтобы строить школы, больницы и дороги, придется тратить средства на укрепление армии?*

– *Что поделаешь. Кто не кормит свою армию, будет кормить чужую* (ЛГ. 2008. № 9).

К. Изард утверждает, что основная функция удивления состоит в том, чтобы подготовить человека к эффективному взаимодействию с новым, внезапным событием и его последствиями [3]. Эмоция удивления дает возможность осознать необычность ситуации, заставляет проанализировать ее, ориентирует в познании внешней действительности. Журналисты умело используют эту особенность человеческой психики, прибегая в своих публикациях к большому числу однословных СЭВ со значением удивления. В русской прессе были найдены примеры выражения этой эмоции при помощи *как*, в английской – при помощи *wow*, *really*:

...специалисты говорят сегодня даже о катастрофе чтения в России. «Как! – воскликнет иной читатель. Да вы пройдитесь по книжным магазинам! Настоящее изобилие! Никогда не было столько названий и авторов!» (ЛГ. 2005. № 52); *Wow. Who could have seen Ronnie Wood breaking up with Ekaterina Ivanova coming?* (The Mirror. 2010. 26 Jan.).

Фразеологизированные СЭВ, выражающие удивление, были найдены как в русском, так и в английском материале, однако подавляющее большинство этих единиц в нашем материале содержится в русской прессе: *Москва, например, хочет взять* (в собственность при условии возможности финансирования. – С.Е.) *инфраструктуру аэропорта Внуково. А почему нет? К 2010 там будет построен новый терминал на 20 млн пассажиров* (РГ. 2008. 24 июня).

Презрение – высокомерное, лишенное всякого уважения и внимания отношение к кому- или чему-нибудь. Это сознание своего превосходства в чем-то на фоне недоброжелательного отношения к кому-либо [4, с. 209]. В проанализированном нами материале в русской прессе эмоция презрения при помощи однословных СЭВ не выражена. В английской прессе презрение кроме своих первичных значений – передачи удивления и благодарности, радости выражает однословное СЭВ *wow*: *When Miliband's meaningful silence had gone on for so long that he had to say something, he offered: "I am working closely with the Prime Minister on foreign policy issues and support the re-election campaign for a Labour Government he is leading."* *Wow. Could anyone be more wishy-washy? Could any response have been more gutless?* (The Mirror. 2010. 9 Jan.).

Фразеологизированные СЭВ, выражающие презрение, находим только в русской прессе, например *ан нет*: *Лично я разочарована. Мне казалось, что антиглобалисты – люди идеи, мечтающие построить рай на земле, и они презрительно относятся к материальным благам. Примерно как хиппи. Ан нет* (СА. 2006. № 30).

К. Изард отмечает, что радость сопровождается переживанием удовлетворенности самим собой и окружающим миром. Примечательно, что в русской прессе не было обнаружено примеров выражения радости при помощи СЭВ. В английской прессе таким значением обладает *hurrah*: *However, this year I am relieved to report that I have managed to engage one of the least attractive Albanian females with whom I have ever had the good fortune to share a roof, and she is costing me a pittance (hurrah!)* (The Times. 2008. 17 Oct.).

Согласно Толковому словарю русского языка Ушакова, отвлечение – это резкая неприязнь, соединенная с безразличностью [10]. СЭВ, выражающие отвращение, были обнаружены нами только в английской прессе. Это однословные *ugh*, *yuck*: *Call me a miserable old monk but I hated Sister Act. I hated its artistic laziness, its predictability, its incuriosity, its idea that disco is divine and that spirituality can never be found in discreet and dignified worship. (...) Hideously formulaic. Musical by numbers. Yuck, yuck, yuck* (The Daily Mail. 2009. 3 Jun.).

Страх – «эмоциональное состояние, отражающее защитную биологическую реакцию человека или животного при пере-

живании ими реальной или мнимой опасности для их здоровья и благополучия» [4, с. 163]. Эмоция страха передается в СМИ не случайно: по мнению Е.П. Ильина, «для человека как биологического существа возникновение страха не только целесообразно, но и полезно» (Там же). Примеры СЭВ, выражающих эмоцию страха, были найдены как в русской, так и в английской прессе: *b-r-r, ужжжасс, жутко, oh dear*.

Ведь известно, что если хоть 10% богатых имеют доходы в десять раз больше, чем 10% бедных, то обществу грозит социальный взрыв. А у нас этот коэффициент составляет даже не десять, а то ли двадцать, то ли тридцать. Жутко! (Сов. Россия. 2006. № 125).

Passwords. Can we just say "try harder"? When RockYou.com, a social networking application and advertising site which stored passwords on behalf of sites such as Facebook, got hacked in December there were 32m passwords just sitting there waiting to be harvested. And analysed. Which security company Imperva has now done. Oh dear. Oh dear oh dear (страх автора статьи был вызван не только «взломом» базы данных, но и во многом тем, что было выяснено в результате анализа этих данных, – пользователи используют однообразные и предсказуемые пароли, что упрощает задачи сетевых преступников. – *C.E.*) (The Guardian. 2010. 21 Jan.).

Подводя итоги всему сказанному выше, можем сделать следующие выводы. Ядро выражения эмоций – СЭВ – более употребительны в русской прессе, чем в английской. В русской прессе для выражения эмоций используются преимущественно фразеологизированные СЭВ, в употреблении СЭВ английскими журналистами резких различий не наблюдаем. Что касается эмоций, выражаемых при помощи этих средств, то общим для русской и английской прессы является отсутствие СЭВ, выражающих вину. В русской прессе, в отличие от английской, не было найдено примеров СЭВ, передающих радость, отвращение и стыд.

Прибегая к использованию различных по структуре и передающих преимущественно негативные эмоции СЭВ, журналисты не только описывают ситуацию в стране и мире. Авторы публицистических текстов стремятся вызвать у читателя отклик, побудить его к действиям для изменения существующего положения дел.

Литература

1. Виноград Т. К процессуальному пониманию семантики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 12 : Прикладная лингвистика / под ред. Б.Ю. Городецкого. М. : Радуга, 1983. С. 123–170.
2. Жура В.В. Эмоциональный дейксис в вербальном поведении английской языковой личности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2000.
3. Изард К. Эмоции человека. М., 1980.
4. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. 2-е изд. СПб. : Питер, 2007.
5. Киприянов В.Ф. Проблемы теории частей речи и слова-коммуникативы в современном русском языке. М., 1983.
6. Лич Д., Свартвик Я. Коммуникативная грамматика английского языка : пособие для учителя. М. : Просвещение, 1983.
7. Пищальникова В.А. Эмоциональная доминанта текста: переводческий аспект // Эмотивный код языка и его реализация : кол. моногр. Волгоград : Перемена, 2003. С. 116–120.
8. Прибыток И.И. Английские сентенсоиды. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1992.
9. Солганик Г.Я. О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) // Язык современной публицистики : сб. ст. / сост. Г.Я. Солганик. М. : Флинта: Наука, 2005. С. 13–30.
10. Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова. URL : <http://www.dict.t-mm.ru/ushakov>.
11. Шаховский В.И. Лингвистика эмоций // Филол. науки. 2007. №5. С. 7–13.
12. Bowlby J. Grief and mourning in infancy and early childhood//Psychoanalytical Study of Children. 1960. № 15. P. 9–52.
13. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. Cambridge : Cambridge University Press, 1987.
14. Newmann R., Strack F. "Mood contagion: The automatic transfer of mood between persons // J. of Personality and Social Psychology. 2000. Vol. 79 (2). P. 211–223.
15. Wierzbicka A. Emotions across Languages and Cultures. Diversity and Universals. Cambridge : Cambridge University Press, 1999.

Structural and semantic peculiarities of properly emotive statements in the Russian and English media

There is characterized the use of a special type of statements (emotive) in mass media, described their peculiarities in manipulation of the opinion of the reading audience.

Key words: *emotions, emotive statements, mass media, influence on the reader.*